

18+

Юрий Ковецкий

*Элурь
(Клинок
Наулавы)*

Юрий Ковецкий
Элуры (Клинок Наулавы)

«Издательские решения»

Ковецкий Ю.

Элуры (Клинок Наулавы) / Ю. Ковецкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590572-7

Книга «ЭЛУРЫ» в жанре фэнтези. Приключение Эльфа (Джей) и его компании: гном (Бугуран), малюн (Ибин). Начинается все с просьбы одной милой особы (Наулавы), отнести кинжал в заброшенную башню на другом краю материка. В пути выясняется, что за этим кинжалом охотится один могущественный маг.

ISBN 978-5-00-590572-7

© Ковецкий Ю.
© Издательские решения

Содержание

ЭЛУРЫ	6
ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД	13
ДАЖЕ ПАЛКА РАЗ В ГОД СТРЕЛЯЕТ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Элуры (Клинок Наулавы)

Юрий Ковецкий

© Юрий Ковецкий, 2022

ISBN 978-5-0059-0572-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭЛУРЫ ПЕРВЫЙ ШАГ

Эльф Джей шёл по лесу уже третий день, направляясь в самое сердце живого леса. Там, как говорилось в древних преданиях, в центре этой труднопроходимой чащи, должен был быть курган с захоронением древней расы, когда-то жившей в этих местах.

Этот лес никем так и не был заселен, все из-за того, что он всегда отвоёвывает свое место обратно. Эльфы пытались не раз прорубить прямую дорогу в империю чтобы не двигаться по пустыне вокруг леса, но участок просеки, который прорубался днём, за ночь прорастал молодыми саженцами, стоящими еще плотнее друг к другу, чем до этого. Когда срубили и эти саженцы, то наутро они прорастали еще более плотным ковром, а за неделю молодые деревья вырастали в свой полный рост и становились обычными деревьями. Эльфийские маги, да и не только они, никакой магии не смогли обнаружить, но приостановить рост деревьев не могли. **Аиноир,**

Из-за этих сложностей пробиться через деревья и кустарники было особенно трудно. За весь день Джей пробрался не так далеко, да еще смутное сомнение, что он заблудился, никак не покидало его. Переночевав, Джей упорно двинулся дальше. Поругавшись из-за пустяка с родными, эльф решил отправиться в небольшое путешествие. Он даже не попрощался, а просто оставил записку. К концу пятого дня своего пути он совсем выбился из сил, пробиваться сквозь лес, конечно, стало легче, но не намного. Самое обидное, оглянешься по сторонам, а везде по-прежнему густой лес. Вроде бы несколько раз даже просматривались звериные тропы, по которым идти было бы куда легче. Но каждый раз, когда Джей пытался пролезть к ней, там оказывалась та же самая непроходимая чаща. Уже не пытаясь искать легкий путь, Джей вышел на небольшую поляну, первую за всё пребывание в лесу, на ней протекал ручеёк. Джей умылся, попил, наполнил флягу, поужинал и лёг спать. Эту ночь он провёл с комфортом, спал на мягкой траве, а не на жёстком кустарнике. Утром, проснувшись, он увидел, что лес вокруг затянуло плотным туманом. Эльф подумал подождать немного, пока туман не рассеется, потом передумал и решил отправиться дальше. Теперь единственной проблемой был туман, так как лес становился всё реже. До вечера туман так и не рассеялся, и Джей в темноте вышел на ту же поляну. Осмотрелся, нашёл смятую траву в том месте, где спал, и, ничуть не расстроившись, устроился на ночлег, а утром образовался такой же туман. Джей понял: для того чтобы ему двигаться дальше, надо как-то обхитрить этот туман. Он решил не идти напрямик в центр леса, а сделать небольшую спираль, и повернул строго на север. К полудню туман развеялся. По кольцу вокруг предполагаемого центра леса он шёл уже несколько дней, лес был без буреломов, часто встречались обычные лесные звери. Джей даже иногда казалось, что это обычный лес. Каждый раз, когда эльф сворачивал к центру, опускался туман, не дожидаясь, пока он сгустится, Джей сворачивал и шел по спирали. Так прошел еще один день. Утром с твердым решением идти прямо к центру леса Джей собрался и двинулся в путь. На удивление никакого тумана не было. К обеду стало ясно, что в центре леса нет ничего: ни кургана, ни даже холмика, а уходить несолоно хлебавши не хотелось. Еще один день он потратит на поиски кургана – результат оказался тот же. Лес умел хранить свои секреты. На ночлег была выбрана ничем не приметная поляна, какие ему встречались часто за последние дни. Переночевав, Джей решил отправиться восвояси, да и тётушка, наверное, уже переживает, хотя и привыкла к частым исчезновениям любимого племянника. Джей не раз уходил из дома на долгий срок, но тогда его посылали со своими поручениями. Оглядевшись по сторонам, чтобы определить в какой стороне дом, Джей вдруг увидел в десяти шагах от себя искомый курган. Такого Джей не ожидал. Не раздумывая ни секунды, эльф подошел к кургану, который был футов двадцать

в высоту и пятьдесят в ширину, и стал подыматься по нему наверх, но через десять шагов Джей заметил, что вершина не приближается. Эльф обернулся назад и обнаружил, что стоит у подножья, тогда он резко рванул с места и побежал. Вершина стала медленно приближаться, а деревья по краям кургана стали увеличиваться с каждым шагом. Через полчаса непрерывного бега деревья стали огромными, а вершина приблизилась всего на немного. Повернувшись, Джей увидел, что он уже очень далеко от подножья. Перейдя на шаг, он двинулся дальше. К обеду деревья превратились в гигантские, а на вершине кургана стоял камень, казалось, до него всего час ходьбы. К камню Джей подошел, когда солнце было в зените. Обернувшись назад, он увидел огромный курган, по которому взбирался полдня, а вокруг огромные деревья, закрывающие его со всех сторон. Урчание в животе подсказало, что не надо было оставлять припасы внизу. Вот и камень. Сделав шаг к нему, Джей окатило водой с ног до головы. Резко вдохнув, Джей стал себя ощупывать: сухой. «Опять морок», – подумал Джей, заметив, что деревья приобрели свой обычный размер. Посмотрев по сторонам, увидел, что он стоит на невысоком кургане, а недалеко от подножья лежат его вещи. Тряхнул головой и устремил своё внимание на камень. Тот был со стороны, повернутой к Джею, гладко отполирован, на нем были выгравированы какие-то руны. Прочсть их он не смог, но прихваченная с собой бумага и карандашгодились. Джей стал аккуратно перерисовывать руны и заметил, что часть надписи спрятана в земле. Джей отложил бумагу с карандашом и стал откапывать надпись. После надписи следовала карта леса, на которой в центре был указан курган, а на юго-западе от него башня, от кургана к башне вела стрелочка. Дорисовав оставшееся на бумагу, эльф присыпал камень, как и было до него. Обойдя камень и осмотрев внимательнее, Джей не нашел больше ничего и решил спуститься вниз. Обратная дорога заняла всего пару минут. Перекусив, Джей осмотрел перерисованную карту, собрался и направился в сторону, куда указывала стрелка. К вечеру, когда почти стемнело, дошел до развалин башни, стоящих на небольшом возвышении, окруженных рвом и стенами, тоже частично разрушенными. Перейдя по мостику внутрь, развел костер у уцелевшей стены, поел и устроился спать. **Азурданиус**

Гном по имени Бугуран пребывал в глубоком похмелье уже четвертый день, он застрял в богом забытом селении и вдобавок проиграл все свои деньги. Но остался еще перстень, не раз его выручавший, чтобы отыграть хотя немного. С этим намерением Бугуран подошел к бармену и сел у стойки.

- Уважаемый, налейте мне пива.
- А чем будем платить? Ты ведь все вчера просадил.
- Вот – гляди, – он выложил на стойку перстень.

Бармен подошел поближе и стал его рассматривать. Перстень был белого цвета и блестел, как снег на солнце. Из какого материала он был сделан, не знал ни Бугуран, ни его отец, из чьих рук он его получил с наставлениями: «Этот перстень потерять нельзя, только вручить старшему сыну, как мне когда-то сделал отец, а теперь и я его вручаю тебе. Каким бы образом ты его ни лишился, он всегда вернется к тебе, не заставляя ждать себя. Он дарен Бугурану, одному из наших предков, в подарок за хорошую службу, а тебя назвали в его честь. Одно точно: это кольцо дано нам на сохранение, хоть и само себя неплохо хранит. Носи его на шее, как носил я, перстень поможет тебе. Его носителю сопутствует удача». В перстне был камень, ничем не примечательный. Бугур не замечал за перстнем особых волшебных свойств, кроме как если он пытался отыграть последнее и ставил его на кон, то всегда отыгрывался и больше не играл. Применял он этот способ редко и всегда думал одно и то же: что, наверное, так с этим перстнем не поступал ни один из его предков, что только сейчас немного отыграется и больше никогда его ставить не будет.

- Можно его в руках подержу и приценюсь? – протянул руку бармен.
- Бери.

Тот его взял и стал рассматривать, пробовать на зуб, царапать ногтем. Все вначале думают, что это деревянное покрашенное кольцо, потому что очень легкое для металла и камня в нем. И, убедившись, что это точно не дерево и не краска, бармен вернул его обратно.

– Этот перстень, наверное, стоил бы каких-то приличных денег, если бы не был изуродован этим камнем. Я дам тебе за него несколько монет, завтрак и пиво.

– Ладно, но я тебе его не продам, а дам в залог. Я его или выиграю, (на что гном надеялся в очередной раз, как он себе говорил – последний), или выкуплю, идет?

– Идет, если не отыграешь, я буду ждать выкупа только неделю. Не выкупишь перстень, он мой и я что хочу, то с ним и сделаю.

– Ладно, я только похмелюсь, чтобы руки не дрожали, и поиграем.

Гном похмелился, голова еще немного гудела, но руки не тряслись.

Последние несколько лет Бугур передвигался от селения к селению, предлагая свои услуги кузнеца. Одним словом, мирно сосуществовал. Скрасить скуку помогали пиво и кости, куда и уходил его невеликий заработок. Возвращаться в родные пещеры не торопился. Не так давно стали доноситься слухи, что что-то творится на севере, хотя конкретно ничего ясно не было, да и слухи мутные. Но всё же гном решил для начала проведать дальнюю родню в горах и сейчас находился от них не так далеко, но торопиться отчего-то не стал. А тут еще решил расслабиться и проиграл все. **Середонских**

Позавтракав, Бугур полностью пришел в себя и позвал бармена отыграться. Тот долго не приходил, чем испытывал терпение гнома, который в принципе не умел и терпеть не мог ждать. Когда бармен пришел, гном сам себя довел до нужной бармену кондиции.

– Чего так долго?

– Пиво за мой счет за то, что вам, уважаемый, пришлось меня ждать.

Гном терпеть не мог высокопарные выражения в свой адрес, но кружка пива смягчила его гнев, хоть раздражительность никуда и не делась. Бугур решил растянуть напускную улыбку в предвкушении выигрыша.

Игра закончилась полным фиаско, гном не верил своим глазам и чуть было не поставил свою секиру, но вовремя обернулся и увидел хищную улыбку бармена.

Возникло жуткое желание разрубить его пополам.

– Уважаемый, будете делать ставку? Топорик ваш ничего, из гномьей стали, сразу видно, добротный.

Гном покрепче сжал топорище, по лицу все сразу стало ясно.

– Бугур, я предлагаю повременить с игрой, пиво и закуска за мой счет, отыграться вы потом сможете, – договаривал тот, уже почти убегая. Проверять на прочность нервы и топор гнома бармен не хотел, да и понял, что еще пару секунд, и он взорвется. А следовало в этот момент быть подальше от топора.

Официантка принесла ему пиво и немного перекусить, бармена долго не было видно, только ближе к вечеру он вышел и старался не смотреть в сторону гнома. Тот все еще сидел, уставившись глазами в тарелку с едой. Когда стемнело, все же вышел из ступора и позвал официантку:

– Девочка, поменяй мне снадобье, это варево уже остыло, и принеси свежего пива. – Она не заставила себя ждать, подгоняемая барменом.

На следующий день гном отправился в селение на поиски заработка, но его попытки оказались тщетны, он ничего не нашел. Еще несколько дней он искал заработок, но безуспешно. Бармен за еду и жилье деньги не требовал, а когда гном заговорил об этом, тот, косясь на секиру, нервно улыбался и говорил, что потом, сейчас не к спеху. В очередной раз гном заказал еды, кружку пива и сел один у камина.

сидел на поляне у костра. Уже смеркалось, он перекусил и теперь ждал, пока закипит его котелок с плавающими в воде кусочками листьев, трав и немного сухофруктов. Этот отвар был неприятен запахом и вкусом всем, кроме кем и был Ибин. Он собирался налить отвар в небольшую фляжку, которую уже вымыл. А фляжку надо было обязательно тщательно вымывать каждый раз, не то отвар бродил и становился настолько отвратительным, что даже малюки с их, казалось бы, лужеными желудками могли получить легкое отравление. Как и было однажды с Ибином, он был немного ленив, так вот взял фляжку и не принялся. Только малюки с их очень чутким обонянием могли отличить среди двух воняющих субстанций нормальный «» от прокисшего. Выпил пару глотков залпом, но было уже поздно. Хоть его и сразу вырвало, да и потом остаток дня он сидел в кустах и жалобно скулил от боли в животе, но отравиться он все же успел. Ибин думал, что умрет. Так мучились все, кроме малюков, кто по неосторожности набирал в рот отвар, но тут же выплевывал, так как проглотить эту гадость никто не мог. Таких неосторожных на памяти Ибина было немного, и он сидел, смотрел в костер, вспоминая, как и кого выворачивало. Его улыбка освещалась переливами костра, а мордочка с острыми ушами, покрытая густыми короткими волосами, была похожа на хищника. Но в действительности он был добрый, шутливый и порой бескорыстный, понятной лишь только их племени бескорыстностью: в крупном он мог проявить бескорыстие и помочь за так, а за мелочи требовал возмещения и наоборот. **Ибин малюков, фрит**

Закипел котелок, он наполнил фляжку и сразу закрыл ее, а остатки вылил в кружку, стал дуть на отвар и пить небольшими глотками. Когда в кружке осталось немного на дне, послышались шаги. На полянку вышел старичок на вид лет семидесяти, в сером плаще с капюшоном, с густой седой шевелюрой и короткой бородой.

– Здравствуй, путник, – сказал старик.

– Здорова.

– Позволь возле твоего костра переночевать, ты ведь тоже на ночь остановился?

– Да, вдвоем веселее будет.

Старик присел, достал из заплечной сумки лепешку, кусок вяленого мяса, фляжку, один в один похожую на фляжку Ибина.

– Не желаете разделить со мной трапезу?

– Нет, спасибо, я только что поел.

Старик начал есть и запивать из фляжки. По запаху малюк узнал, что это вино.

– Старик, не нальешь мне немного вина? – Ибин захотел попробовать вина, уж больно ему запах приглянулся, хотя раньше вино никогда не нравилось, но ему стало любопытно, какое это на вкус. Он протянул кружку к старику, но забыл, что там, на доньшке, осталось немного фритта.

– Да-да, конечно, – старик засуетился, чуть не уронил хлеб, покряхтел немного, привстал, протянул фляжку Ибину, – налей, а то я со своей неуклюжестью могу и разлить.

Ибин взял фляжку, посмотрел на нее, затем на свою – одинаковые. Хмыкнул, налил немного в кружку и поставил возле своей. Хотел было отпить, но, увидев смотревшего на него старика, опомнился и отдал фляжку, нечаянно перепутав со своей. А в это время в кружке стало немного бурлить вино, вступив в реакцию с отваром, поднялась пена и тут же осела. Старик взял фляжку, убрал в сумку, туда же стал складывать и остальное.

– Дорогой малюк, если я не ошибаюсь, вы куда путь держите? Может, нам по пути. Я иду на север к Змеиным горам.

– Мерзкое место. Мне хоть особо и некуда идти, но туда я точно не пойду.

– Да, место там беспокойное. А что ты вина не пробуешь? Если понравится, я еще налью. Малюк опрокинул содержимое кружки.

– Как вино? Отменное? Я сам его делал. Налить еще?

– Нет, спасибо. – Вкус ему немного не понравился. «Наверное, оно прокисло, – подумал Ибин, – и почему-то немного отдает моим отваром».

– Старик, а ты чего туда идешь?

– Меня зовут . А вас как, малюк? **Алакин**

– Меня Ибин. Так чего ты туда идешь, Алакин?

– Понимаешь, там живет мой давний приятель, а когда я узнал, что там творится неладное, решил его проведать.

– Чего там такое творится? Я слышал разное, но ничего конкретного.

– Смута поднимается, мой маленький друг. Говорят, там видали ярко-алых драконов. Небо над пиком стало темно-синим, а сам пик густо окутан туманом. Некогда в недрах этого пика жил темный маг, хотел огнем и мечом пройти по Даиру в поисках чего-то очень важного. Но его остановили, увели по ложному следу далеко за пределы нашего и за ним захлопнули дверь. Правда, и сами остались там заперты. Вот я и подумал: «Неужто это он нашел-таки лазейку и вернулся в свой дом»? **Кроула мира**

– А кто его увел? И как звали того магика? Чего с ними там произошло, когда тот понял, что попал в ловушку?

Старик усмехнулся:

– Во-первых, это старая сказка, во-вторых, как звали его, не знаю, а в-третьих, что с ним приключилось, и сам хотел бы знать.

– Так ты на разведку все-таки идешь? – спросил Ибин и раззевался так, что вот-вот рот разорвет.

– Да нет, просто стараюсь выполнить обещание, данное старому другу.

– А где вы эту сказку слышали? Я такую ни разу не слышал.

– Много путешествую, много что слышал, а где и от кого про это услышал, уже и не вспомню, – Алакин говорил, глядя в костер, и ковырялся палкой. Мысли его блуждали далеко отсюда. Когда он договорил последнее слово, то услышал сопение с негромким похрюкиванием вперемежку. Поднял взгляд и увидел, что малюк так сидя и уснул, опустив голову и подергивая ею в такт похрюкиванию. Подошел к Ибину, попытался его положить, а тот в ответ стал трепыхаться, отбрыкиваться и бубнить. Алакин уложил сопротивляющегося малюка, тот тут же свернулся калачиком и тихо, ровно засопел. Старик тоже устроился на ночлег.

Ибин проснулся, когда уже высоко стояло солнце. Жутко болела голова, он обхватил ее руками. Показалось, что она вибрировала как колокол, в который ударили, да и звон в ушах был такой же. Он попытался приподняться, руки и ноги слушались, но с каким трудом. Ибин встал, огляделся. Ну конечно, старика и след простыл. «Чем же он меня напоил?» Увидел свою фляжку рядом с собой и подумал: «Надо для бодрости своего отварчика хлебнуть, он меня на ноги поставит». Ибин взял фляжку, открыл ее, запрокинул голову и стал выливать содержимое фляжки в рот. На третьем глотке убрал фляжку, широко распахнул глаза и резко выплюнул ту малость, что оставалась во рту. Поднес горлышко фляжки к носу и понюхал. Во фляжке оказался не его отвар, а пойло старика. Ибин повнимательнее рассмотрел фляжку, вернее, попытался это сделать, напряг глаза, чтобы ее рассмотреть, но его голова, и без того гудевшая как колокол, чуть не лопнула от натуги и стала трещать, как сухие ветки, которые ломают. Да, похоже, это была фляжка старика, они нечаянно поменялись. Ибин сел на бревно и приготовился опять вырубиться, но прошло немного времени, а результат оказался другим, вместо того чтобы уснуть, у него немного утихла боль в голове. Сделал еще пару глотков, затем еще. Вино ему определенно нравилось. Успокоился он тогда, когда фляжка опустела, а он совсем опьянел.

– Ну что, – сказал он вслух, – надо идти дальше, сколько можно сидеть на месте? – шатаюсь, он собрал вещи, водрузил их на себя, взял в руки трость и пошел по кривой в направлении дороги.

Пройдя, как ему казалось, очень много, он сел на пенек отдохнуть и стал размышлять: «Дорога была рядом. Почему я до нее дойти не могу? Наверно, пошел не туда. Но я точно помню, она в этой стороне». Покрутив головой и посмотрев назад, он увидел, что от полянки, где он ночевал, отошел всего на пару десятков шагов. «Да, видать, вино было покрепче, чем я думал». Посидев еще немного, он отправился дальше в свой непростой путь. Малюк добрался до дороги, когда стало уже темнеть, присел у обочины и услышал треск веток и небольшой шум. Он перебрался на противоположную сторону и спрятался в кустах. Просидев там немного, увидел, как на дорогу вышло два орка в сопровождении человека в черном плаще и надвинутом капюшоне, так что нельзя было разглядеть его лица. Человек в черном им что-то говорил и при этом угрожал кулаком, те кивали и урчали что-то на своем. Закончив разговор, человек в плаще развернулся и пошел в лес. Орки еще немного постояли, посмотрели вправо, влево, побурчали на своем. Через пару минут они скрылись в той стороне, где и человек. Хоть Ибин и не знал их наречия и ничего не понял из их беседы, но одно было ясно: наверняка это была засада. Но на кого? Он захотел узнать. Любопытство было не самой лучшей его чертой и порой доводило его до плачевного состояния. Так случилось и в этот раз. Ведомый любопытством Ибин побрел за орками, не забывая, конечно, о скрытности. Как ему казалось, он превозшел себя в скрытной слежке. Перебегая от куста к кусту, кувыркаясь, ползая, Ибин настолько увлекся самой слежкой, что забыл об осторожности. Ему повезло с оппонентами. Орки туповаты, им и в голову не могло прийти, что за ними кто-то может наблюдать. Отойдя немного от дороги, они уселись у костра, где ночевал Ибин. Тот тоже присел и стал ждать. Два орка сидели у костра и время от времени что-то бубнили друг другу. Ибина разморило, и он уснул, особо даже не замаскировавшись.

Два орка сидели в засаде, куда поставил их помощник хозяина. Они должны были ловить любого эльфа, проходящего по дороге. Самого эльфа они могли и съесть, но то, что он несет, должны доставить хозяину. С того места, где они сидели, им плохо, но все же было видно, кто идет по дороге, а их, естественно, не было видно. Прошло полчаса наблюдений, и они услышали невдалеке из кустов тихое щебетание.

- Гой, сходи посмотри, чего там такое.
- Сам иди.
- Нет, ты иди, меня хозяин поставил главным.
- Какой ты главный, я тебя старше. Ты и иди, а то я тебе шею намну.
- Я хозяину пожалуюсь, он с тебя шкуру снимет.
- Стукач.
- Сам стукач, я помню, как ты Горга сдал и его высекли.
- Он сам виноват, пьет и не делится.
- Ладно, давай вдвоем пойдем.
- Но хозяин велел пост не покидать.
- А вдруг это облава и нас наградят, если мы не только эльфа поймаем.
- Ладно.

Проверив кусты, они нашли маленькое мохнатое хвостатое существо, мирно спавшее, свернувшись в клубочек.

– Вот и ужин, – сказал старший орк, стукнув Ибина по голове. Тот успел только открыть глаза, и они у него тут же закатились. Связав малюка, принесли к костру, вытряхнули все карманы, сняли сумочки и сложили все в кучу. Затем стали разводиться костер по сильнее, приволокли котел, заранее припрятанный рядом, набрали воды из ручья, поставили на костер и стали ждать, когда закипит. Тем временем Ибин пришел в себя, оценил плачевность обстановки,

дернулся и понял, что узлы хорошо завязаны. Оркам стало скучно и невтерпеж ждать, пока закипит вода.

– Может, сразу его туда кинем?

– Да ты чё, помнишь прошлый раз: того костлявого? Пока вода не закипела, четыре раза костер тушил и почти всю воду вылил, а потом пригорел и, кроме костей, жрать было нечего. А от этого пусть хоть бульон будет.

– Но бульон без специй невкусный, а они в пещере.

– Тогда ты иди за специями, заодно и барахло отнесешь.

– Почему мне идти? Старший я, ты иди!

– А я больше и сильнее.

– А я пожалею хозяину.

– А я скажу, что ты пост оставить мне приказал!

– Тогда бульон будет без специй.

Тем временем стало совсем темно.

– Ладно, простой бульон несытный, пойдем вдвоем.

– Ладно, но ты несешь барахло мелкого.

– Ты опять наезжаешь, раз идем вместе, то и барахло несем вместе. Тут до пещеры рядом, мы быстро туда и обратно.

Взяв вещи, проверив, как связан Ибин, они пошли в пещеру. Ибин из всего того, что они говорили, понял, что речь идет о пещере. Подождав, пока они уйдут подальше, стал вопить, причитать и звать на помощь, хоть в спасение и не верил.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

Джей проснулся ранним утром. Только начало светать, туман опустился легкой дымкой. Костёр уже погас, угли не дымились. Рядом стоял котелок. Джей развел костер и, когда тот немного разгорелся, поставил разогреть остатки вчерашней похлебки.

Эту ночь он провёл в руинах старой башни. Она стояла на холмике посреди густого леса. Вокруг башни был некогда глубокий ров, теперь он полностью зарос кустарником и травой. В башню вёл каменный мост. Во время разрушения башни мост устоял, только кое-где обвалились невысокие перила. Воротная арка также была цела, а опускная решетка заклинила на половине и вся покрылась мхом. Стены вокруг башни местами были проломлены, а целые были не менее трех метров высотой. Устоял лишь небольшой участок башенной стены высотой примерно в пять метров. Именно под ней и устроился молодой эльф.

Джей позавтракал и собрал свой нехитрый скарб. Лук пристроил удобнее за спиной, взял меч и, когда было уже собрался идти, услышал из центра развалин женское пение. Огляделся вокруг, никого нет. И тут обломки стали плавно подниматься вверх, Джей кинулся бежать прочь от этого места, но песня на непонятном ему языке почему-то остановила его на мосту. Обернувшись, эльф увидел, как из обломков собирается башня. Не прошло и минуты, когда последний камень встал на своё место и перед его взором стояло необыкновенное строение. Круглая в основании, она поднималась высоко вверх, не было видно ни одного шва, казалось, она вырезана из одного монолитного камня, точнее сказать, из скалы. Башня была покрыта изящной резьбой. Нижний ряд окон располагался высоко от земли, их было немного. На самом верху четыре каменные пики. Башня поражала своей красотой. Джей залюбовался строением и не заметил, как из ворот с полностью поднятой решеткой к нему вышла девушка. Её длинные темно-каштановые волосы плавными волнами лежали на белоснежном плаще, который почти касался земли. Из-под него выглядывали серебристые носики туфель. В руках она держала длинный посох с шаром в навершии, который переливался перламутром. Личико было настолько красивое, будто вырезано из мрамора талантливым скульптором. Она улыбалась и смотрела на эльфа своими изумрудными глазами. Джей услышал тот же голос, что и пел песню.

– Доброе утро, Джей, меня зовут **Наулава**.

– Доброе утро, приятно познакомиться.

Немного опешив, эльф смотрел на неё и не мог понять: это сон или явь. Он ущипнул себя сквозь брюки за бедро с такой силой, что чуть не ойкнул.

– Да-да, это не сон, – тихо хихикнув, сказала девушка, – куда ты направляешься, милый эльф, если не секрет?

– Какой тут секрет. Нет ни секрета, ни конкретного пункта назначения.

– Тогда можно тебя попросить об одной услуге?

– Да, если это в моих силах.

– Решать тебе. Так вот, не смог бы ты отнести этот кинжал?

Она протянула к нему руку, и на её ладони появился средних размеров кинжал в золоченых ножнах с изящным орнаментом летящего дракона. Рукоятка в форме дракона зеленого цвета, а в глазах сверкали рубиновые камни. Немного выждав, она продолжила:

– В точно такую же башню за горами на юго-востоке, неподалёку от города Точное место нахождения тебе подскажет дракон на эфесе кинжала. Он будет поворачивать голову в ту сторону, куда нужно идти, если вы будете неподалёку от башни. Ну так как, поможешь? Там тебя отблагодарят, обещаю тебе. **Сероденийскими Адмирт**.

– Я думаю, это в моих силах, – Джей взял кинжал обеими руками.

– А кто вы, Наулава? Как я понял, не человек и не эльф?

– Мы некогда жили в вашем мире и звали себя элуры. Мы чем-то сродни вам, эльфам, но и человеческое в нас тоже есть, только мы были бессмертны, – последнее слово она сказала с легкой иронией. Немного помолчав, она продолжила: – Сейчас мы находимся на грани вымирания в одном далёком мире, который так и не стал нам родным. Ты окажешь нам неопенимую услугу. Только не вынимай, пожалуйста, кинжал из ножен. Всё, мне пора идти, милый эльф, мое время ограничено.

Она улыбнулась и направилась обратно. Решётка опустилась за ней наполовину. Наулава поднялась по широким ступенькам и вошла в слегка приоткрытые, большие двухстворчатые резные двери, которые закрылись за её спиной.

Как только двери захлопнулись, башня содрогнулась, по ней пошла синяя волна. Опять раздалось пение на непонятном ему языке, эта песня сильно брала за душу. Башня бесшумно разрушалась, камни отделялись от неё и плавно опускались. Руины стали выглядеть так же, как и прежде. Пение плавно утихло.

Джей пролез под решеткой и решил повнимательнее осмотреть руины, после чего повесил кинжал себе на пояс и направился по указанному ему направлению. Он шел по лесу, была относительно тёплая погода, и думал, что нигде раньше не слышал про элугов. Хотя он часто слушал истории, которые рассказывали нечасто заезжающие любители приключений, остановившись в таверне «Лист клёна», хозяином которого Он частично заменил Джею отца, научил очень хорошо стрелять из лука, а также хорошо владеть разным оружием. Любимым был меч, хоть и из лука стрелять получалось очень даже неплохо. **был Азурданиус.**

До самого заката не повстречалось ни одной живой души. Переночевав, Джей отправился дальше. Если он правильно помнил карту, которую не раз рассматривал у Азурданиуса, лес, по которому он сейчас шел, граничил с империей С этой империей эльфы были в дружеских отношениях. Люди из этих мест иногда приезжали к ним торговать. **Аиноир.**

Джей вышел к небольшому поселению. Найдя постоянный двор, зашел, чтобы перекусить и прикупить припасы. Внутри было уютно, столов стояло немного и все были заняты. Только за столом, который стоял у камина, сидел всего один посетитель. Это был гном с рыжей бородой, в кольчуге чуть ли не до колен, кожаных штанах и пыльных сапогах, истоптавших немало дорог, но исправно служивших своему хозяину. Стул подпирала секира внушительного размера. Гном ел, громко чавкая, и пил пиво. К нему и подошел Джей.

– Я вам не помешаю?

– Нисколечки, присаживайся. Я тут никого не знаю, ты, как видно, тоже не здешний?

– Да, меня зовут Джей, а вас? – спросил эльф, устраиваясь поудобнее за круглым столом напротив гнома.

– Зовут меня Бугуран, но друзья называют просто Бугр, – улыбнулся тот, оторвавшись от еды, изрядно запив ее пивом, и поставил кружку на стол. – Хозяин, не принесут ли нам пива и перекусить моему другу? Я правильно понял, ведь ты за этим сюда пришел? – еще сильнее стал улыбаться тот и рассматривать эльфа. Гном был средних для их племени лет с могучими, как булава, руками.

– Да, конечно.

– Ты, я полагаю, из Что завело тебя в эти края и куда путь держишь? **Великого леса?**

– В Адмирт.

– Зачем идешь, спрашивать не стану, идешь, значит, надо. Я тоже иду туда, правда, по пути хочу проведать дальних родственников в Середонийских горах, узнать, как у них дела. Времена стали беспокойные.

В это время подошла юная девочка и принесла заказ. Эльф поблагодарил и стал есть.

– Если хочешь, Джей, пошли вместе. Вдвоём всё же повеселей, да и от разбойников отбиться легче. Все же дорога дальняя.

– Вы, уважаемый Бугуран, дорогу хорошо знаете?

– Ты так не выражывайся, я же тебе не граф какой-нибудь, называй меня просто Бугр и давай без церемоний, просто на «ты», ладно?

Гном допил пиво и позвал девочку, та подбежала сразу.

– Принеси мне и моему другу еще пива.

Девочка убежала, а гном, не останавливаясь, говорил эльфю:

– Я в этих местах бывал раньше не единожды, правда, последний раз было лет десять назад. Не волнуйся, со мной не заплутаем. Ты вот мне что скажи, дружище: ты не слыхал, что творится в северных горах? Говорят, там тёмный маг войска собирает.

– Нет, ничего не слышал. Ты туда податься хочешь на службу?

– Еще я каким-то темным не служил. Там, говорят, дела нечистые творятся, да и войска у него из нечисти всякой: гоблины, орки.

– А еще что про него говорят?

– Кто что говорит, правды, как я понял, никто не знает. Но одно верно: бегут из предгорья. Вроде гоблины сожгли и все поселения у подножья гор. Слухи ходят, что магик этот хочет весь на колени поставить. Будто вся нечисть к его горам сползается. Везде нынче неспокойно стало, летом урожай не удался, всё выгорело, а скоро зима. Разбойники повылазили из своих нор. Хозяин таверны рассказал, что в нескольких милях отсюда нашли обоз одного купца из этих мест. Так вот, его вместе с охраной порвали на мелкие кусочки, а обоз не разграбили. Лошадей увели, телеги подожгли, а добро раскидали, будто искали что. – Гном пил и рассказывал уйму слухов о зверствах, которые творятся на севере у подножья гор, о том, как орки оборзели в горах, откуда родом сам Бугр, как нападают на пещеры гномов. Джей понял, что гном уже давно не был в родных краях, но уточнять не стал. Бугур говорил и про то, что стали встречать такую нечисть, о которой не знали раньше, да и та дрянь, что спала, из земли повылазила. Уже глубоким вечером, когда изрядно опьянел, признался: **город Умбарт Дайр Змеиных Мраморных**

– Дружище, не ссудишь ты мне немного денег, а то бармен, шулер проклятый, обманом втянул меня в кости поиграть и обескровил мой и без того полупустой кошелек. Да и не это главное, я ему в залог перстень отдал – семейная реликвия, которая от отца к сыну передавалась. А он у меня, доверчивой души гнома, выманил его и говорит: «Мерзавец, пока деньги не отдашь, – не получишь перстень». Не сможешь мне? А я долг тебе отдам, слово гнома, порази меня Как только до гор дойдем, там у меня родня по матушкиной линии, чай, родственника не кинут в беде, – Бугр прокашлялся, потом добавил немного смущенно: – Правда, у меня и за ужин заплатить нечем. **молния.**

– Ладно, Бугр, сделаем так: я тебе денег дам, а ты мне за это в Адмирт дорогу покажешь.

– Конечно, не вопрос. Но провизия в дороге твоя, идет?

– По рукам. Встаем завтра с рассвета, покупаем провизию и в путь. В дороге шиковать не придется, у меня самого немного. Все, что скопил, помогая в **Азорданиусу «Листе клёна».**

– Съешь мою бороду, гадюка, я же его знаю! Он тебе не рассказывал историю про кольцо наместника короля?

– Он почему-то не сильно любил рассказывать о своих историях, но как-то краем уха я слышал. Рассказывал, будто с одним гномом им повезло у огров кольцо дорогое добыть, потом его продали наместнику, а деньги поделили. На эти деньги он и построил таверну.

– Как-то сухо, но, в принципе, почти так. Там, конечно, история подлиннее и понята, почему он ее вспоминать не хотел, но если касаться денег, то так и было, – немного расстроено пробубнил Бугр, – этим гномом был я. А он тебе кем не приходится?

– Он заменил мне отца. Учил меня всему, что знает сам.

– Если ты дерешься, как он, то за свой тыл мне нечего бояться, – сказал гном и похлопал его по плечу.

– А почему он об этом вспоминать не хотел?

– Понимаешь, в самом начале нас было четверо: мой младший брат, я, и его возлюбленная, хотя он никому, по-моему, даже ей в этом не признался. **Бартоном Азорданиусу**

Расплатившись за ужин и сняв одну комнату на двоих, они переночевали, а поутру гном первым делом выкупил у бармена своё кольцо. Потом с присущей только гномам ворчливостью стал у того же бармена покупать провизию. Как он потом утверждал, бармен хотел его обмануть, подсовывал старое мясо, несвежее пиво, да и дерет, собака, втридорога. Джей только улыбнулся и ничего ему не ответил.

Собрались и вышли довольно быстро. Через час после рассвета уже шагали по дороге. Бугур вначале молчал, а потом стал рассказывать о том, как они с в былые времена почти весь обошли. В каких только стычках не побывали. **Азорданиусу Даир**

– Сходим к тебе, когда дела все сделаем. А тебе зачем туда надо? Мне, если честно, то все равно, куда идти. Только родню проведаю в горах, они нас короткой дорогой под хребтом проведут.

– Наулава попросила вещь одну отнести туда.

– А Наулава – это твоя невеста? Не смущайся, видел, как ты улыбнулся, когда ее имя произносил.

– Нет, не невеста и не возлюбленная, – ответил, слегка покраснев, Джей, – я о ней мало что знаю, но помочь ей надо.

– Отчего не помочь.

– Бугр, ты никогда не слышал о ? **элурах**

– Нет. А кто это?

– Да и я не знаю. Только жили они вроде в нашем мире раньше.

– Каких небылиц не ходит. Слышал я в одной таверне, как старик седобородый балладу рассказывал, что грянет гром со змеиных гор и польются реки крови. И только маги великие, некогда жившие в нашем мире, вернуться, чтобы успокоить бурю. Наверное, так. Я, знаешь, подробностей не помню, выпивши слегка был. Он там многое что рассказывал. Щедрый был старик, угощал на славу. Может, и есть эти маги. Как думаешь? Я тогда этого старика чокнутым посчитал. Пусть рассказывает что хочет, ведь угощение есть угощение. А после нескольких лет стали слухи сползаться о недобрых делах в Змеиных горах. Я сразу старика вспомнил, а только, что он рассказывал, так вспомнить и не смог. **элуры**

Они миновали несколько деревень. По дороге редко встречались люди. Остановились на ночь у небольшого холма, развели костер, немного поев, они стали укладываться спать, но тут эльф услышал тихий стон, похожий на детский.

– Бугр, ты ничего не слышишь?

– Нет, а что?

– Будто стонет кто-то.

– Пойдем проверим. Слух-то у тебя намного лучше, чем у гнома.

Они направились в сторону стона.

– Вот теперь и я слышу, – шепотом сказал Бугур и достал из-за спины секиру. Джей тоже приготовил свой меч, и они стали обходить холм. За ним была небольшая роща, туда и пошли. Стон становился все громче и громче, кто-то явно просил о помощи.

В роще, недалеко от холма, горел костер. Подкравшись поближе, они увидели небольшую поляну, а на ней костер с большим чаном воды. Рядом лежал кто-то маленький с ярко-зелеными глазами, связанный по рукам и ногам, и плакал, причитая вполголоса. Гном и эльф вышли на поляну, осмотрелись, но никого больше не было видно. Жестом показали пленнику не шуметь, разрезали веревки и подняли на ноги незадачливого путника. Ростом он был чуть ниже гнома, с лохматой головой и волосатыми ушами, по форме напоминающими эльфийские,

в рубахе со множеством карманов и штанах, на ногах были сапожки, а сзади был хвост, покрытый серой шерстью.

– Ты, наверно, малюк? Я про вас в книгах читал, – сказал эльф, – расскажи, что случилось, только тихо.

– Меня зовут Ибин. Меня хотели съесть два орка, они велели мне лежать, а сами ушли в пещеру.

– Тихо, кажется, кто-то идет.

Все втроем спрятались в роще и стали ждать, к поляне шли два орка и разговаривали:

– Надо было его сразу съесть сырым и не отходить от дороги.

– Да ладно тебе, с приправами малюк будет вкуснее, а повелитель не узнает, что мы ушли.

Когда орки вышли на поляну, гном и эльф, не дав оркам опомниться, выскочили. Своего эльфа сразу уложил ударом, распоров ему грудь, гном же немного повозился, сначала выбил у него из рук меч, который тот успел выхватить, а потом секирой снес ему голову. Ибин выбежал сразу за ними, но поучаствовать в схватке не удалось, только успел стукнуть палкой орка по животу.

– Ну чё, наелись, гадины? – малюк бросил палку и обратился к Джею: – Вы со мной к берлоге не ходите, а то они мои вещи туда отнесли?

– Ладно, ходим. Да, Бугур?

– А чего не сходить, может, и сами чем поживимся.

Они отправились по следам орков и нашли небольшую пещеру. В ней хватало и костей, и мусора разного, а в глубине пещеры валялся хлам, и в этом хламе Ибин нашел две заплечные сумки и небольшую черную трость, рукоять которой была в форме дракона с драгоценными камнями в глазах. Джей сделал вид, что не заметил трость. Бугр стал рыться в куче хлама, но ничего ценного не нашел.

– Что, Бугр, ничего ценного не нашел? – осведомился Джей.

– Нет.

– Ладно, пора идти. Давайте вернемся к нашей стоянке, заберем вещи и сразу в путь, чего-то мне эти орки не нравятся, даже мертвые.

– Ты прав, сегодня спать не получится.

Быстро вернулись к своей стоянке, собрали вещи, замели следы и так же быстро тронулись в путь. Ибин попросился к ним в попутчики. Следующие два дня особых происшествий не было.

ДАЖЕ ПАЛКА РАЗ В ГОД СТРЕЛЯЕТ

– Мне все равно, куда идти, а пока я не отплачу вам добром за мое спасение, мне будет стыдно перед самим собой, – объяснял он. Так и решили: пусть идет, может, чем сгодится. К вечеру дошли до небольшой деревушки, сняли комнату в таверне, оставили там вещи и спустились вниз, чтобы немного перекусить. Ибин тут же куда-то ушел.

– Бугр, сколько еще идти до гор?

– К обеду второго дня будем уже у моих родственников, а там еще дней пять и будем в Адмирте.

– Адмирт, если не ошибаюсь, на берегу Кораллового моря?

– Да, это крупный портовый город, недалеко есть красивые штольни, в них некогда жили наши предки. Такая резьба на стенах и потолках, красота, да и только. Если хочешь, Джей, я тебе покажу вход, он тайный, про него никто не знает. Основной вход предки завалили, чтобы эта красота не досталась людям, когда уходили в Середонские горы.

– Джей, Джей, – зашептал Ибин, – я тут на кухне был и слышал, как повар с официантом разговаривают. Так вот, они говорили, что сегодня утром приходили двое странных людей в серых плащах с накинутыми на голову капюшонами, так что лица их никто не разглядел. Они спрашивали про эльфа с кинжалом на поясе, прямо как у тебя. Официант заметил твой кинжал и сказал, что эти обещали заплатить, если кто сообщит о нем.

– Дружище, ты бежишь от кого-то или у тебя враги какие есть? – спросил гном.

– Бежать не от кого, да и о врагах пока ничего не знаю. Я думал, что об этом кинжале никто не знает.

– Кажется, нам опять спать не придется. Ибин, что ты еще слышал на кухне? И чего ты там делал? – грозно спросил Бугр.

– Я туалет искал, – засмутился Ибин.

– Туалет в другой стороне, – с улыбкой сказал Джей.

– Точно, в другой, а я и забыл.

– Ладно, проныра, рассказывай, что слышал, и в подробностях, только тихо, – Бугр поднес палец к губам.

– Официант этот сказал, что они остановились тут недалеко, в одном доме, и он просил повара прикрыть его на несколько минут, пока тот сбегает туда.

– Повар согласился?

– Нет. Он пригрозил рассказать хозяину, если тот уйдет раньше.

– Все? – спросил Бугр.

– Все!

– Тебя никто не видел?

– Мы, малюки, умеем быть незаметными, а ваш покорный слуга в особенности, пусть облезет мой хвост, если это не так.

– Ну-ну, аккуратней с фразами, а то с лысым хвостом ходить придется. – На слова гнома Ибин сдвинул брови и надулся.

– Да ладно тебе, не обижайся, я пошутил, – Бугр похлопал Ибина по спине, но, видимо, сил не рассчитал, и Ибин чуть не свалился со стула, на котором сидел, свесив ноги и немного выглядывая из-за стола. – Кто против, молодец, ценную информацию добыл.

– Я думаю, мы поедем, как будто ничего не знаем, а потом через окно в комнате сбежим, как думаешь, Бугр? – вполголоса спросил Джей.

– План неплох, только я стар через окна лазить, но делать нечего, придется. А ты пока, Ибин, принеси сюда наши вещи.

Они дождались, пока смуглый парнишка с бегающими глазками принёс заказ. Расставляя тарелки и кружки, официант украдкой пытался рассмотреть кинжал на поясе у Джея, хотя Джей и перевесил его так, чтобы рукоять не было видно.

Не прошло и 10 минут, как они начали есть, в дверях появились две серые фигуры в капюшонах. К ним выбежал официант, они что-то сказали друг другу, и официант глазами указал на столик, за которым сидел эльф и его двое товарищей. Капюшоны не заставили себя ждать. Медленно, но верно направились к эльфу. Джей проверил, легко ли выходит меч из ножен, гном секиру придвинул поближе и положил на топорище руку, Ибин тоже проверил свой маленький меч, который в его руках выглядел весьма внушительно. Одна из подозрительных личностей, подойдя к столику, обратилась к Джею: «Ты пойдешь с нами», – и протянул руку в черной боевой перчатке, чтобы схватить его за плечо. Он явно не ожидал, что эльф так легко вывернется и отведет его руку в сторону, притом не вставая со стула, что не удержался на ногах и упал лицом вниз. Второй выхватил из-под плаща катана и ринулся к эльфу, но ему дорогу преградил гном. Он хотел было выбить из его рук оружие, но с гномом так легко справиться не получилось. Отбив три подряд нанесенных удара, гному удалось хорошо размахнуться. Незнакомец в капюшоне пытался отбить удар, но было тщетно. Секира Бугра прошла как раз в районе пояса, разрубив незнакомца пополам. Хлынула кровь. Джей, после того как уронил своего оппонента, быстро выхватил из сапога нож и приставил его к горлу.

– Пошевелишься – прирежу, понял? – Джей скинул капюшон и увидел смуглого, но с белыми волосами человека.

– Да, не убивай.

– Кто вы? Зачем я вам нужен?

– Мы простые бандиты, хотели поживиться.

– Еще раз соврешь, отрежу ухо, понял? – эльф отрезал мочку уха у светловолосого, тот захрипел, стиснул зубы, но не закричал.

– Да, понял. Мы наемники, нанял нас один колдун по имени , чтобы убить тебя и принести ему кинжал, он же нам и сказал, что ты должен появиться. **Фраэдор**

– Куда вы должны принести кинжал?

– В трех милях отсюда на севере есть заброшенный рудник, он нас там ждет.

– На улице есть еще кто-нибудь?

– Да, двое стоят у парадного входа, а один у черного.

– Это все?

– Все, клянусь.

Джей рукояткой ножа вырубил блондина. Ибин к тому времени обыскивал труп его компаньона, им оказался орк. Ничего стоящего, кроме кошелька с золотом, не оказалось, и стал обыскивать светловолосого. При нем оказались два свитка, их Ибин положил в сумку, а также кошелек, который исчез в бесчисленных сумочках на его поясе.

– Пошли через главный, – махнул Джей и побежал к выходу, выскочив на улицу первым. У входа на него напал еще один в таком же одеянии, эльф, не растерявшись ни на секунду, стал атаковать. Топор, которым ловко владел оппонент, все же не смог его коснуться. И в тот миг, когда появилась брешь в обороне, Джей сумел нанести своим клинком смертельное ранение в область груди. Осмотрелся, малюк и гном уже выбежали. Возле таверны стояли три лошади, которых не было, когда они входили.

– Бугр, Ибин, садитесь на лошадей побыстрее. – Усаживаясь на лошадь, Джей добавил: – Надо добраться до этого колдуна.

– Я на лошадь не полезу, – запротестовал гном, – они меня не любят.

– Нет времени, Бугр, ты лошадью управлять умеешь? – спросил Ибин.

– Умею, но они меня не слушают.

– Садись и держись крепче, я ее привяжу к своему седлу. Ибин, помоги ему.

Ибин отвязал лошадь, на которую забрался гном, громко ругаясь. Малюк подал поводья эльфю, а сам быстро запрыгнул на последнюю лошадь, хотя он и не доставал до стремян, но уверенно сидел в седле. Путники выехали из селения и понеслись во весь опор в сторону рудника.

Доехав до рудника, они спешили, привязали коней. Бугр всю дорогу кряхтел и ругался, а когда доехали, еле слез с лошади.

– Смерти моей хотите, я лучше с драконом один на один, там хоть помирать с оружием в руках, а тут упадешь под копыта этой бестии, а она и затопчет, не моргнув.

– Ладно, Бугр, не ворчи, пожалуйста. Ты мне лучше вот что скажи: ты с магами раньше бился?

– Да не так чтобы бился, вернее, я был не один, мы его тогда честной сталью зарубили, потому что он в тот момент жертвоприношение хотел провести и был занят, чтобы отбиваться. Надеюсь, он и сейчас будет занят.

– Надеюсь, – сказал Джей и направился ко входу в рудник, проверив, легко ли выходит меч из ножен.

Подойдя ко входу, Бугр сказал Ибину:

– Дружище, ты останься у входа, если чего случится, дашь нам знать.

– Нет, я не останусь, если чего случись, я вам сообщить не успею и меня опять гоблины сварить захотят.

– Ладно, пошли с нами, вместе держаться все же лучше, – сказал Джей.

Они вошли внутрь рудника. У стены висел факел, гном взял его и зажег. Пройдя пару метров от входа, они увидели дверь, а за ней был слабый свет, как от свечи. Джей тихонько отворил дверь и вошел внутрь первым, за ним гном, потом малюк. В комнате за столом сидел кто-то в черном плаще с капюшоном и, наклонившись над столом, что-то писал. Не оборачиваясь, человек в черном сказал: «Ну что так долго, я устал ждать, кинжал у тебя?»

Джей сразу вытащил меч из ножен и подвел его к затылку мага. Тот, услышав звук вытаскиваемого меча, чуть повысил голос и начал поворачиваться к ним.

– Ты что, , сбрендил? Его нельзя пока вытаскивать из ножен, – последнее слово он произносил уже автоматически, понизив голос. Потом повернулся, поднял голову и увидел, что перед ним не а острие меча уткнулось ему в горло. Бугр пристроил секиру так, что в любой момент снесет магу голову, тот и моргнуть не успеет. Ибин вытащил два метательных кинжала.

Арин Арин,

– Дураки, вам надо было убить меня в спину, пока я вас принял за других. Допустим, я испугался и вы меня взяли в плен. Что вы от меня хотите? Раз не убили, значит, вам что-то нужно, верно?

– Да я и сам не знаю, почему не убил сразу, наверное, просто хотел узнать, что тебе от меня надо.

– От тебя ничего! Ты мне помешал, а значит, ты уже не жилец. Ты мне скажи, эльф, почему эта жалкая обратилась за помощью именно к тебе? Я так думаю, что она либо дура, обратившись к зеленому юнцу, либо у нее не было выбора и она решила рискнуть. Так вот, они уже обречены, как и вы, а кинжал у меня. **элурка**

– тебя зовут? **Драэдор! Так**

– А почему нет, на моем языке это обозначает «повелитель», скоро все так и будут меня называть.

– Странно, но я где-то его слышал, – тихо сказал Ибин гному.

– Хватит болтать, отдавай мне кинжал, а ты малюк – трость, и уходите отсюда, может, и проживете еще какое-то время.

– Мы уьем тебя и пойдем дальше!

– А у меня другое предложение, – сказал Бугр.

В этот момент Ибин резко бросил кинжал в мага, тот успел увернуться, но кинжал вонзился в правое плечо. Когда уворачивался, то рукой выбил меч Джея, падая, тот разбился как стекло, а осколки почернели. Маг взвыл, глаза, и без того черные, стали еще чернее. Grimаса боли и удивления возникла на его лице. Бугр рубанул секирой, та отлетела от мага, как от стены, и чуть не выскочила из рук гнома, но он смог удержать оружие. Острие секиры тоже почернело. вскочил на ноги и стал творить какое-то заклинание. Кончики его пальцев на левой руке заискрились, а правая повисла как веревка, из раны в плече слабо проступала кровь. Маг вытянул руку и направил искрящиеся пальцы в сторону Ибина, остальных он как будто не видел. На кончиках пальцев стал сгущаться темно-синий шар. Джей, не растерявшись, метнул нож в мага, тот отскочил в сторону, столкнувшись с ним. Гном замахнулся еще раз, но безрезультатно. Малюк поднял трость и направил голову дракона в мага. Зеленый дракон ожил, встрепенулся, расправил крылья, выпрямил хвост, закрученный до этого вокруг трости, и открыл пасть, глаза его засветились изнутри красным, а из пасти вылетел зеленый шар огня и полетел в мага. У того уже из руки сорвался шар, и они столкнулись почти возле мага. Раздался взрыв. Гнома и эльфа отбросило в разные стороны, а малюк и маг стояли как ни в чем не бывало. Эмогар здоровой рукой вынул кинжал из плеча и бросил на пол, достал из-под плаща тонкий длинный посох с начерченными на нем рунами и темным шаром в навершии. Неизвестно, как он там умещался. **Эмогар Эмогар**

– Признаюсь, не ожидал тебя увидеть, но сюрприз приятный, отдай трость.

Поднял Ибина и резко опустил на пол. Раздался хлопок, и его охватил темно-синий огонь. Маг шагнул куда-то прочь из комнаты, а пламя упало на пол, затем перекинулось на стол, на котором лежал какой-то свиток, перо и чернильница. Гном и эльф так и сидели, глядя на сражение опешившими глазами. Малюк бросился к свитку, пока пламя его не коснулось, и выхватил его, а пламя сомкнулось за его рукой, не сумев коснуться свитка. Свиток тут же почернел и рассыпался в руке Ибина, он отряхнул ладони, поднял кинжал и подал руку эльфу.

– Надо убираться отсюда, Джей. Все вопросы потом.

Эльф взял руку Ибина, встал, отряхнулся, посмотрел на осколки меча. Гном тоже поднялся. Они направились наружу. Темно-синее пламя разгоралось все сильнее за их спинами, цепляясь за голые камни, и выгрызало в них глубокие рывины, а не найдя пищи, гасло.

Выйдя из рудника, друзья не нашли коней, хоть и привязывали их к дереву. На месте коней и деревьев было выжженное пятно.

– Ну что, придется идти пешком, – сделал вывод Джей.

– Да и слава Богу. Мне лучше пешком, чем верхом, – веселым голосом добавил гном, – мне так лошадь жалко, чтоб она тебя тащила на своем горбу.

– Тебе не лошадь жалко, а себя, – с улыбкой добавил Ибин. Троица молча направилась в сторону гор.

– Я думаю, что лучше держаться обходных троп, не заходить в селения, – нарушил молчание гном.

– Не знаю. Именно этого от нас ждут, – ответил Джей.

– Ты прав, Джей, но я осмелюсь предположить, – добавил, пританцовывая, бодрым голосом и с улыбкой на лице Ибин, – магик не сразу опомнится. Пока залижет рану, а уж потом бросится на перехват. Его первый план провалился, чего он не ожидал, поэтому, наверное, он не стал делать еще ловушек.

– Но, с другой стороны, эта бестия очень хитра, – возразил гном.

– И очень осведомлен, чего не скажешь про нас, – подытожил Джей, косясь на Ибина.

– Малюк, ты нам ничего не хочешь сказать? – в лоб спросил гном.

– Да мне и рассказывать нечего. Кинжал этот я в одной гробнице старой нашел, там я в ливень прятался, – у Ибина загорелись глаза, и он стал рассказывать с еще большим упоением: – Лило как из ведра, я до нитки промок, думал, захлебнусь в этой стене дождя, и тут

вижу – гробница. У входа зверюшки какие-то из камня стоят, ворота замурованы. Я подумал: «Хоть под небольшим козырьком постою, все суше». Проходя мимо зверюшек, увидел, что они не только на меня косятся, но и головы свои поворачивают мне вслед. Прошмыгнув мимо, я подошел к воротам и прижался к ним спиной, встав под козырьком. Чувствую, спине тепло, повернулся, а на том месте, где я спиной прикасался к воротам, руны непонятные появились. Тогда я намочил платок и стал ворота тереть.

– Ты же и так весь до нитки промокший был, Ибин, или у тебя карманы непромокаемые? – съёрничал Бугр.

– Если перебивать будете, ничего не расскажу, – обиделся малюк.

– Ладно, ты не обижайся, я ж не со зла.

– Мы не будем перебивать, правда, Бугр?

– Конечно, конечно, я молчу, – Бугр закрыл себе рот ладонью.

– Ну так вот, – с тем же возбуждением, что и прежде, продолжил Ибин, – намочил я дверь, сколько достал, руны засветились голубым, и ворота открылись. Внутри оказался коридор, большой зал и три маленькие комнаты. В центре зала гроб стоял каменный на постаменте, у дальней стены – трон простенький, без драгоценностей, но все же неплохой работы, на стенах и потолке те же руны, что и снаружи, вперемежку с гравюрами. В одной из комнат стоял столик и кровать, на столе лежала трость, а рядом кинжал. Там я и заночевал, а поутру ливень стих и я ушел.

– Прихватив с собой трость и кинжал – так, на всякий случай, а то вдруг грабитель какой проникнет – да и украдет. А так все в целости и сохранности, – опять съёрничал гном и похлопал Ибина по плечу. Тот стряхнул руку и обидчивым голосом ответил:

– Ну и что, ведь они сегодня тебе жизнь спасли.

– Бугр, ты же обещал не перебивать, – с укором посмотрел на него Джей, – ну что же дальше, Ибин? Не отвлекайся.

– Да ничего. Кинжал как кинжал, я и не предполагал, что он магу вред причинит.

– А зачем тогда метнул в него? – опять спросил гном и, увидев взгляд Джея, пожал плечами.

– Когда метал, я не знал, что маг неуязвимый.

– Ладно, а трость? – спросил Джей. – Или ты про нее ничего не знал?

– До этого момента драконом на трости, – он поднес трость и посмотрел на дракона, который сидел, как прежде, неподвижный, не оживал, – я просто от магика прикрыться хотел, а остальное дракон сам сделал. Я удивлен не меньше вашего.

– Выходит, твоя трость и мой, вернее, не мой, а Наулавы кинжал зачем-то очень нужны магу. Зачем именно, неизвестно, но одно точно: не для хорошего, – подвел итог Джей.

– Почему кинжал из ножен вынимать нельзя, тебе элурка сказала? – спросил гном, почесывая в затылке.

– Не знаю, почему нельзя, она просто предупредила.

– Ну ладно, ничего мы пока не узнаем, кроме того, что нам как можно быстрее надо добраться до Адмирта. Я правильно понимаю, мы пока еще туда идем?

– Да, пока планы не меняются, но как мы туда пройдем? Да еще и незамеченные. Есть на этот счет соображения, Бугр?

– Да, соображения есть. Тут не так далеко осталось до предгорья, а там я один потайной ход знаю к моим родичам. У них спросим, чем они смогут нам помочь.

– А помогут? – теперь ерничал Ибин, не скрывая радости, что может отомстить, – да и так ли хорошо помнишь дорогу в твои-то годы?

– Покамест на память не жалею и в ливнях не захлебываюсь.

– Я это просто для сравнения сказал.

– Дурацкое сравнение. Я-то думал, что малюки и под водой дышать умеют.

– С чего ты взял?

– Слышал я, что вас хоть топи, хоть жги, не избавится.

Ибин не выдержал и стукнул гнома по шлему тростью, что тот слетел с головы и покати́лся по траве вдоль тропинки, по которой они шли.

Бугр сдвинул брови и повернулся с недобрый лицом к Ибину.

– Хватит ссориться, друзья, – решил наконец вмешаться Джей, поднял шлем и подал гному. – Я на минуту задумался, а вы тут драку чуть не учинили, ладно – малюк, но ты, Бугур? Пожмите друг другу руки, друзья.

Гном взял шлем и протянул Ибину руку.

– Ладно, будем считать, что квиты. Я не со зла, ты парень неплохой.

– Ты тоже на меня зла не держи.

– А теперь к делу. Сколько нам идти до твоего тайного хода?

– Ну, во-первых, нам надо хоть немного поспать, ну хоть часик, а то уже скоро рассвет. С рассветом перекусим и в путь. Отдохнув, у нас хватит сил без отдыха к полуночи добраться до места.

– Согласен, глядите, там вон полянка небольшая и ручеек рядом, на ней и отдохнем до рассвета. Подойдет, как думаете?

– Конечно, подойдет, тут выбирать не из чего, а эта поляна не хуже других. Я первый в дозор встану, все равно сразу не усну, а потом кого будить, выбирайте.

– Потом меня.

– А после, значит, я, – закончил Джей.

И они устроились на ночлег. Костер решили не разжигать, поэтому покрепче укутались в то, что с собой было. Утром всех стал будить Джей, уже нарезав буженины и наломав лепешек.

– Это все, что осталось, но, если до полуночи доберемся, я думаю, хватит.

Позавтракав, быстро собрались и пошли.

– Не отставайте, если до полуночи не доберемся, ход закроют до следующей полуночи.

– Это ты вчера говорил? – удивленным голосом спросил Ибин.

– Не говорил, потому что мы должны успеть, если быстро пойдем. Я тут короткий путь знаю, там тропка широкая, удобная, да еще потайная. Мы скоро на нее выйдем.

Так и вышло: через час-полтора быстрого шага друзья вышли на тропинку – широкую, но заросшую травой. Было видно, что по ней не ходили уже очень давно даже звери. Кое-где трава была выше роста малюка, тропу перегораживали поваленные деревья, причем не узенькие сосенки, а могучие старые деревья.

– Мы по лесу быстрее шли, чем по этой тропинке, – сделал вывод Ибин, – ты не знаешь удобнее дороги?

– Нет. На подходах к тайному лазу гномы специально устроили непроходимую чащу уже очень давно. Только эту тропку держали в порядке для своих. Да, видно, тропа уже нетайная, раз в таком состоянии.

– Как я понял, другой дороги нет? Придется идти по ней, правильно? – спросил Ибин. – Нечего терять времени, надо торопиться.

Они ускорили шаг вдвое, чуть ли не бегом стали переходить от одного дерева к другому. Деревья быстро перемахивать не удавалось, два раза малюк чуть не свалился с самого верха, но его поймал оба раза гном. Потом и у него подломилась ветка. Тут ему помог малюк, подав ему руку, чтобы он не потерял равновесие. Так и шли дальше. Первым шел гном, потом малюк и эльф, ему эти спуски и подъемы давались легче всех. К обеду, без отдыха, изрядно подуставшие, они преодолели большое расстояние, но они не успевали. Не сбавляя хода, Джей обратился к гному:

– Бугуран, нам еще далеко? Мы успеваем, как думаешь?

– Думаю, что надо еще быстрее, а то не успеем.

– Ты подумай, может, они сделали обходной путь?

– Думаю, что сделали, но, если они не сочтут нужным, мы его сами не найдем, так что надо идти быстрее и не тратить время на поиски.

Через полчаса еще более быстрого бега все стали заметно чаще дышать, но Бугур не сбавлял темп, хоть и видно было, что он устал больше всех. Подбегая к очередному дереву, они услышали голос, который доносился сверху:

– Бугуран, сын, если это ты, подай знак, чтобы мы были уверены, что это ты. **Дабиртана**

– руда тебе в зад. это ты? Твой гундосый голос ото всех можно отличить. **Арабинова**

Дроун,

– Да, я. Здорово, Бугр. Кто с тобой и почему ты их ведешь по тайной тропе?

– Это друзья, мы попали в беду, вернее, можем попасть, если не успеем.

– Ты за них ручаешься?

– Да! Пусть мой молот расколется, я за них ручаюсь!

– Ладно, времени нет, я сейчас спущусь и проведу вас по тропе, – с дерева довольно ловко спустился толстый гном с приличным пузом и с черной, изрядно поседевшей бородой. Он был без доспехов, но с внушительным ламбертом и топориком за поясом, и еще у него был перебит нос, отчего он и гундосил.

– Здравствуй, Бугр, а вас как величать?

– Я – Джей.

– Странное имя для эльфа.

– А я – Ибин.

– Ясно, идите за мной, не сбавляя темп, и мы дойдем до лаза вовремя. Ах да, забыл представиться, Дроун.

Гном наклонил голову, потом развернулся и быстрым шагом направился туда, откуда они пришли. Дойдя до поваленного исполина, он повернул налево, а дойдя до леса, стал разбрасывать ветки, набросанные небольшой кучей по краям тропы. Добравшись до земли, открыл ключом замок и начал поднимать люк за внушительное кольцо.

– Бугр, чего стоишь, помоги мне, – закричал Дроун. Все кинулись помогать, а когда толстая железная пластина отворилась, открылся глубокий туннель, в который чуть было не упал малюк, его вовремя подхватил Джей.

– Спускайтесь побыстрее, я пойду последним, – сказал их проводник.

Они живо нырнули в люк. Дроун, когда спускался, нажал на возвратный механизм, и люк сам захлопнулся с грохотом. Гном закрыл его тем же ключом изнутри, повернул небольшой камень справа от себя, и все услышали, как на люк посыпались сухие ветки. Спустившись на девять футов, они оказались в небольшом зале, из которого расходились в разные стороны три туннеля. Проводник указал на туннель, взял факел, торчащий в стене, и отдал эльфу, второй взял сам и направился в сторону туннеля, за ним пошел Бугр, потом Ибин, замыкал Джей.

– Неплохой туннель мы построили, Бугр?

– Да, неплохой, только чего так поздно нас встретили? Я так понимаю, этот туннель от самого начала тропы идет?

– Почти.

– Вы чего, меня не узнали?

– Да нет, узнали, как понимаешь, дозор стоит исправно. Только чужакам не хотели туннель открывать.

– А чего ж тогда открыли?

– Мы знаем, что за вами погоня: орк и его люди, командует ими смуглый светловолосый человек. Вы ему насолили?

– И ему тоже. Джей, слышал, надо было тебе его прикончить.

– Так вот, вы бы к лазу не успели. Там дальше еще хуже и завалы покруче. Они бы вас в капкан взяли.

– Слушай, дружище, а орки по следу ваш люк не найдут?

– Не думаю, мы там им след сбили и почистили, а если и найдут, то его не так-то просто открыть, когда он закрыт изнутри, а они теперь по всей тропе изнутри закрыты, правда, их всего три. Этот – последний. А если все-таки и взломают, то люк обрушится и завалит часть туннелей. Так что ты в безопасности!

– Спасибо!

– Не мне спасибо говори, не я решил, а старейшины. Тебе и ответ держать.

– За что это?

– За то, что в такое смутное время такие тайные ходы открываем для чужаков.

– Ладно тебе стращать. Надо будет, отвечу.

Шли они уже не так быстро, как наверху, да и преграды преодолевать не надо, поэтому все перевели дух, хоть и привала не делали. Ближе к полуночи выбрались наружу через такой же люк. А Дроун с гордостью заявил, запирая за всеми люк обратно:

– Если его снаружи закрыть, то изнутри уже не откроешь.

После того как он закрыл люк на тот же ключ, повернулся и пошел по тропе, широкой, чистой, ухоженной. Через полчаса они дошли до маленького туннеля в горе, возле которого стояла стража из двух гномов. Один из них кивком поздоровался, а другой заговорил:

– Здравствуй, Бугур, и вы, незнакомцы! Поторопитесь, лаз скоро закроется.

Лаз был низкий и длинный, поэтому всем пришлось идти, пригнувшись, только малюк шел, слегка согнув голову. Через футов сорок выбрались в широкий зал. После того как все вышли из лаза, внутри горы что-то заскрежетало и лаз стал смыкаться, как будто рана на теле горы зарастала.

– Вон какое чудо, – начал объяснять спутникам гном, – этот лаз построили наши предки в пору расовых войн. Тогда все расы воевали друг с другом. Секрет лаза не дошел до наших пор. Он всегда в полночь открывается на полчаса, а если в эти полчаса кто и полезет, то видели на стенах и потолке маленькие отверстия? – Бугур многозначительно покачал головой. – Хватит одного стража. В былые времена пытались через него прорваться, да ни у кого не вышло. А после того как лаз в свое время закрывается и открывается снова, даже трупов не остается.

– Бугуран, вы, Ибин и Джей, идите за мной, – теперь уже грозно сказал Дроун, – идите за мной, старейшины уже ждут.

Они направились вглубь горы, через час-полтора добрались до невысокой двери.

– Заходите, там вас ждут, – официально сказал Дроун, но, так как он гундосил, его официальный тон рассмешил друзей.

Малюк чуть не засмеялся, но Бугур вовремя наступил ему на ногу – так, что тот скривился, но понял за что.

– Не говорите, пока вас не спросят, в основном молчите, говорить буду я.

Они вошли в небольшой зал. У дальней стены сидели пять безбородых гномов, напротив них – три стула для гостей.

– Присаживайтесь, – сказал один из старцев и указал на стулья. Они сели, и тот же старец спросил: – Бугуран, ты по своей воле присоединился к Джею, Ибину или тебя вынудили за долги?

– Сначала я нанялся просто провести Джея в Адмирт, а потом выяснилось, что он почти сын моего старого друга, и я решил помочь ему в его путешествии. Потом к нам присоединился Ибин, мы его от орков спасли.

– Ясно, дальше не продолжай. За себя они сами скажут. А ты, Джей, не поделишься с нами целью своего путешествия и почему за вами такая погоня?

– Цель проста: отнести этот кинжал, – указал Джей на пояс, где тот висел, – в башню возле города Адмирта. Почему за нами гонятся, я сам хотел бы знать.

– Ладно, спросим напрямик: кто тебе поручил задание?

– Попросила меня это сделать элурка по имени Наулава. Вы что-нибудь о них знаете?

– Странный вопрос от того, кто ее видел, тому, кто их никогда не видел. Да, мы кое-что о них слышали, но до наших дней дошли только слухи, ни одного достойного документа, хотя все же в некоторых об элурах мельком упоминается. Элуры – это великие маги родом из нашего Дaira, они почти бессмертны, могут умереть только тогда, когда выбирают сами. Мы, к сожалению, больше ничего не знаем о них. Только то, что ушли они из этого мира, чтобы увести беду за собой, там должны были ее искоренить. Но если им не удастся это сделать до конца, то беда вернется. Вернутся и они. Значит, если они пытаются вернуться, то беда уже здесь и мы должны помочь им во всем, что они попросят. Вот наш ответ!

– Да, многоуважаемые старцы.

– Ты нам скажи, эльф, знаешь ли ты что-нибудь о той беде, что пришла в наш мир?

– Почти ничего не знаю, кроме того, что один маг по имени Эмогар и его подручные гонятся за нами, чтобы отобрать этот кинжал и трость Ибина, которая нас от него спасла.

– Ясно. Ибин, по чьей просьбе несешь эту трость?

– Ни по чьей, я ее уже давно нашел в одном склепе – случайно. И так же случайно присоединился к Джею и Бугурану.

– Если идет речь об элурах, то случайностей здесь не бывает. Ведь эта случайность спасла жизнь тебе, а потом и твоим спутникам. Так что вам идти вместе predetermined.

После некоторого молчания старейшины что-то перешептывались, и тот же гном опять начал говорить:

– Мы вам поможем, чем сможем, проведем под хребтом, дадим провиант и оружие. Я вижу, эльф, твои ножны пусты. Может, вы и делаете лучшие луки, но мечи и кольчуги искуснее у нас. Преследователи ваши повернули назад, они почти преуспели, взломав один люк в туннеле вдоль тропы, но на выходе их завалило, и они несолоно хлебавши отправились восвояси, кто уцелел. А теперь идите отдыхайте, когда соберетесь в путь, Дроун вам во всем поможет.

Дроун отвел их в небольшую комнату, там стояло три кровати, накрытый стол и стулья. Они поели и легли спать, утром их разбудил Дроун:

– Доброе утро, гости дорогие! Меня послали сказать, что почти все готово. Осталось подождать, пока Джею сладят оружие. В принципе, я для этого и пришел. Необходимо ваше присутствие, Джей. Позавтракайте и пойдете к мастеру. Вы ему скажете, какой именно клинок вы хотите, и он под вашу руку сладит, а потом старейшина его заговорит.

После завтрака решили к мастеру пойти все втроем. Идти пришлось недалеко, но часто спускаться вниз. Мастером оказался добрый и практичный лысый гном. Он часто ругался с подмастерьями и давал им затрещины, указывая на неточности. К гостям подошел не сразу.

– Дроун, это есть наши гости?

– Да, вот Джею необходим меч.

– А кто мне за него заплатит? Я же за так не работаю.

– Здорово, старый ворчун, – вмешался Бугур, – я слышу, ты моему другу клинок делать не хочешь?

– О, и ты здесь, Бугур? – мастер удивленно посмотрел на него. – А я слышал, что тебя орки съели возле Змеиных гор. Или ты с того света вернулся, чтобы долг забрать? Я и твою секиру уже давно сладил, она тебя ждет, – он повернулся в сторону кузни, где кипела работа подмастерьев, и крикнул: – Эй, Бринур, принеси из моей комнаты секиру.

Молодой гном, бросив свои дела, побежал вглубь кузни, свернув в один из туннелей.

– Ладно, пока этот недотепа ходит, перейдем к делу, – обратился кузнец к Бугурану, – где та секира, что я тебе давал на время, пока я твою не слажу?

Бугур достал из-за спины секиру и протянул ее мастеру.

– Ты знаешь, секира ни разу не подвела, но против магика не сдюжила, видишь, почернела.

– А чего ты хотел? Это хоть и хорошая секира, но против магов она просто кусок железа, – взял ее и повесил на стену рядом с другим оружием. Топоры, мечи и многое другое – всё было очень хорошей работы.

Прибежал подмастерье, было видно, что секира для него тяжеловата.

– Вот возьми, я думал, что и не заберешь ты ее.

Бугр взял секиру и стал рассматривать.

– Я ее дольше всех своих изделий ладил.

Мастер повернулся к Джею и спросил:

– Я так полагаю, вам, молодой эльф, надо что-то подобное по силе, раз ваше оружие не выдержало схватки?

– Да, если это возможно.

– Почему нет? Я тебе сделаю и малому вашему спутнику, если тот захочет.

– Тот захочет, – обидчиво вставил Ибин, – я давно мечтал о коротком мече гномьей работы.

– С тобой после, сначала с эльфом.

– Я хотел бы длинный, одноручный, с нешироким лезвием меч.

– Ясно, есть у меня похожая заготовка, осталось подогнать под тебя, – он повернулся в сторону кузни и гаркнул: – Бринур, сними с них мерки.

Тот же гном, что принес секиру, вышел к ним с веревкой, стал снимать мерки, завязывая на ней узлы. Сначала он померил эльфа с ног до головы, включая и голову, и размер ног, потом отрезал веревки и стал замерять Ибина.

– Бугур, я думаю, после того как я слажу твоим друзьям оружие, мы будем в расчёте?

– Да, старый лис. Когда будет готово, а то мы торопимся?

– Завтра поутру оружие принесут к вам в комнату, – мастер, не прощаясь, повернулся и пошел в кузню, опять ругаясь и рассыпая подзатыльники. Троица пошла обратно в отведенную для них комнату. В комнате они увидели сидящего старца из совета старейшин, он сидел тогда в самом конце и молчал, даже не вступая в обсуждения, когда остальные шептались между собой. Он выглядел старше всех и держал в руке трость с сверкающим алмазом на рукоятке.

Старец заговорил:

– Молодежь, я хотел поговорить с вами. Для начала скажи мне, пожалуйста, Джей, как выглядела элурка?

Джей описал подробно о своем происшествии у разрушенной башни и особо подробно описал башню и Наулаву.

– Ясно. Именно она и просила меня еще в годы моего расцвета о том, чтобы я схоронил одну вещь и отдал ее тем, кто сможет подробно описать Наулаву, – старец порывлся в складках своего плаща и протянул ладонь, а в ней лежал перстень с зеленым драконом, свернувшимся в клубок, как на кинжале и трости, только поменьше. – Его должен взять ваш третий спутник, – и отдал его гному, – это кольцо должно помочь вам, но, чем именно, не знаю. Наулава сказала: «Это кольцо столь же необходимо мне, как и те два артефакта, что несут доблестные воины». Она также описала мне вас и добавила перед уходом: «Эти воины должны спасти как нас, элуры, так и весь Даир».

Он посмотрел повнимательнее на троицу, пытаясь разглядеть все мельчайшие подробности и что-то вспомнить, потом встал, опираясь на трость, и добавил:

– Все, мои дорогие, моя миссия выполнена, теперь и умереть можно. Я уже думал, что не дожусь вас. Прощайте, да помогут всем боги, – старец развернулся и пошел к двери, уже

в дверном проеме остановился, постоял немного, потом повернулся, и сказал: – Если мои мозги еще помнят, то на вашем пути встретится какой-то зверек. Какой именно, не помню, но он будет слегка оглушен или ранен. Так вот, помогите ему и возьмите с собой, – постоял, почесал бороду и добавил самому себе: – Наверное, теперь все! – вышел из комнаты.

– Ух ты, какое колечко! Покажи, Бугр! – вскочил со своего места Ибин и подбежал к гному.

– На посмотри.

– Нет, оно твое и не стоит его никому давать. Ты положи его на ладонь, я так посмотрю, не трогая его.

Малюк какое-то время рассматривал его, а потом сел на кровать и спросил Джея:

– Тебе Наулава что-нибудь про меня говорила?

– Нет, – эльф помотал головой, – Бугр, сколько нам идти до Адмирта, если избегать широких трактов?

– Может, наоборот, по тракту пойдем? По нему будет короче, да и на основной тракт орки с гоблинами не сунутся. Я так думаю.

– Ну давай по основному тракту, но на ночлег будем отходить от него в сторону и не останавливаться в селениях.

– Да, так, наверное, и поступим, – Бугур надел кольцо на палец, оно было по размеру. То ли ему показалось, то ли правда, но дракончик глубоко вздохнул и покрепче сжался в клубок.

– Троль меня побери, – тряхнул гном головой.

– Что-то вспомнил, компаньон? – встав с кровати, подошел к нему Ибин.

– Да нет, просто мерещится разное, зрение уже ни к черту, – он протер глаза, – я думаю, ежели по тракту, то за недели полторы должны добраться.

– А я думаю, что за неделю, – перебил Ибин, – я тут одну короткую дорогу знаю, вернее, на карте покажу.

– Какой карте? – удивился Джей.

– Той, что у меня в сумке, – Ибин поковырялся в одной из своих сумочек и достал карту, изрядно потрепанную, но аккуратно сложенную. – Вот она, я ее у одного волшебника выменял на камни какие-то. На них еще что-то написано было. Ну да неважно.

– А этим волшебником не Эмогар был? – состряпав заботливое выражение лица и улыбаясь, спросил гном.

– Ты опять? – взвизгнул Ибин.

– Нет-нет, я просто шучу. Ты что, шуток не понимаешь?

– Понимаю. Хи-хи-хи, – скорчил подобие улыбки Ибин, – очень смешно.

– Ладно, ты не дуйся, Ибин, – гном потрепал его по голове.

– А у тебя по бороде жук ползет.

– Ну-ну, – улыбнулся гном.

– Не хочешь – не верь, вот доползет до рта, увидишь.

Гном еще хотел что-то сказать, но жук действительно, ползя по бороде, дотронулся усами до губы гнома. Тот изменился в лице, побледнел и стал бегать по комнате, сшибая стулья, обтряхивая себя руками и истошно вопя. Эльф и малюк засмеялись и отошли в сторону, чтобы их не сбили.

Сделав круга три по комнате, гном остановился, глубоко дыша, выговорил:

– Я этих тварей жуть как боюсь. Вы не видели, я его убил?

– Убить, наверно, не убил, но от твоего крика жук или оглох, или удар получил, – пошутил Ибин.

– Ладно, на чем мы остановились? – сев на стул, спросил гном.

– Мы хотели рассмотреть карту, – присаживаясь за стол, сказал Джей, – Ибин, давай ее сюда.

Малюк приподнялся и стал разворачивать карту. Она была старой, подробной.

– Если верить карте, то действительно недалеко от тракта дорога напрямик, – сказал Бугр, рассматривая её, – она значительно короче.

– Ты по ней ходил, Ибин? – поинтересовался Джей.

– Да, года полтора назад. Там еще одна часовенка есть, вот тут, – вздохнул Ибин и начал рассказывать: – Я в этой часовне ночевал, она заброшенная и стоит на холме. Там видел здорового орла футов тридцати, когда он крылья расправляет, я тогда так напугался. Прямо над головой пролетел.

– Ты ничего не путаешь? Таких орлов не бывает, тебе, наверно, показалось, – засмеялся гном.

– Не хотите – не верьте, – обиделся малюк.

– Ладно, верим, – вмешался Джей, – ты лучше скажи, какая там дорога.

– По дороге я мало кого встречал, изредка купцы товар везут.

– Нам бы телегу с лошадьми найти, тогда мы быстрее доберемся, – почесав в затылке, сказал гном, – у наших лошадей нет, а жаль.

– Ты ж за лошадок так переживаешь, чтоб не надорвались, – усмехнулся Ибин.

– Я же сказал – телегу, – сдвинув брови, гаркнул гном, – я больше верхом не поеду.

– А если за тобой зверюга какая бежать будет, да не одна, а стая, поедешь? – стал подшучивать Ибин.

– Ну хватит вам, – остановил их Джей, – про телегу – это дело, только где ее взять?

– Где купить? В первом же селении?

– Но у меня денег немного осталось.

– А у меня вообще ни шиша, – подытожил гном.

Малюк порылся в сумке и достал три кошелька, набитые золотом, и положил их на стол.

– Это еще откуда? – удивился гном. – Ты же говорил, у тебя нет.

– Не было, – уточнил Ибин, – тех троих из таверны помните? Вот трофей, – улыбнулся он.

– Ты больше у них ничего не находил? – спросил гном.

– Как же, находил, – порывшись в сумке, Ибин достал два свитка и положил на карту.

Гном взял один из свитков и развернул. На нем были указания, где и как поджидать Джея, точное описание кинжала и место, куда его отнести. А главное, что его ни в коем случае нельзя вынимать из ножен. Адресована записка была Арину, а внизу подпись – Драэдор.

– Этот можно сжечь, – Джей свернул свиток и поднес к свече. Свиток загорелся, вспыхнул и превратился тут же в пепел, осыпавшись на стол.

– Ничего себе – заколдованный! А ну, чего там, во втором свитке?

Гном развернул второй свиток, там была карта. На ней четкой линией был нарисован тайный ход к лазу гномов и отмечены все люки, кроме последнего.

– Вот тебе и тайный ход, – сделал вывод Джей.

– Смотрите, а этой короткой дороги до Адмирта нет на карте, – радостно указал Ибин.

– Может, ее уже и нету, – пробурчал гном, – нужно эту карту показать старейшинам. Вот они удивятся.

– Вот – смотрите, башня нарисована в живом лесу, – Джей указал пальцем, – это именно та башня, где Наулава дала мне кинжал.

– А вот такая же к югу от Адмирта. Может, нам туда нужно? – указал Ибин. – Возле нее на карте руны, такие были в гробнице. – Ибин дотронулся пальцем до рун, и на месте нарисованной башни возникла маленькая копия настоящей.

– Ну чего ты везде свои пальцы суешь, – стал его ругать гном.

– Погоди, – Джей дотронулся до башни, и на карте появились еще четыре башни. Одна в Змеиных горах, другая на юге, в пустыне Калина, третья на востоке, возле города Мираль, а четвертая в Серодонных горах, на вершине горы Илнарин.

Джей дотронулся до всех башенок по очереди, ничего не происходило.

– Ибин, сможешь перенести на свою карту места всех башен? – спросил Джей.

– Да, конечно, – он аккуратно вынул из-под этой карты свою, – башни рисовать или руны, что возле них?

– Рисуй и то, и то, – уточнил гном.

Малюк быстро справился с заданием.

– Как думаешь, у карты больше нет секретов? – спросил Бугр у эльфа.

– Может, и есть, но её с собой брать не стоит.

– Почему? – удивился Ибин. – Забавная карта. Если вам не надо, то я ее себе заберу, – Ибин подвинул карту поближе к себе, и башни исчезли. – Оба! – удивился малюк. – Сколько ни пробовал потом нажимать на карту, гладить, но башни так и не появлялись.

– Жаль, что они пропали, красивые башенки, – обиделся как ребенок Ибин.

– Хорошо, что ты успел их перерисовать.

– Давайте отдадим карту гномам, как думаешь, Бугр? – Джей начал ее сворачивать. – Вот они пусть сами решают, что с ней делать.

– Ты прав, – ответил гном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.